

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-2-321-330

EDN VABETK

Классификация правового регулирования: основания, проблемы, противоречия

Богатырёв М.Р.

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова,
Россия, 364051, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. им. Х.А. Исаева, д. 100
m.boghatyriov@mail.ru

Аннотация. Представлен комплексный анализ существующих в юридической науке подходов к классификации и типологизации правового регулирования, выделены их теоретико-методологические основания, а также специфические критерии, такие как предмет, методы, способы, субъектный состав и характер юридического воздействия. Особое внимание уделяется разграничению понятий типов и видов правового регулирования, а также выявлению проблем и противоречий, возникающих при многоаспектной классификации. Автор обосновывает необходимость систематизации и актуализации классификационных моделей в условиях правовой модернизации и появления новых объектов регулирования (цифровые технологии, искусственный интеллект и др.). Сделан вывод о диалектическом взаимодействии классификационного и типологического подходов как инструментов научного анализа правовой действительности.

Ключевые слова: правовое регулирование, типология, классификация, теоретико-методологические основания, проблемы классификации, противоречия классификации, инновационный подход

Для цитирования: Богатырёв М.Р. 2025. Классификация правового регулирования: основания, проблемы, противоречия. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(2): 321–330. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-321-330 EDN: VABETK

Classification of Legal Regulation: Grounds, Problems, and Contradictions

Magomed R. Bogatyrev

Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov,
100 Kh.A. Isaev ave, Grozny, Chechen Republic 364051, Russian Federation
m.boghatyriov@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of classifying legal regulation as a key area in the general theory of law. The author conducts a comprehensive analysis of existing approaches to the classification and typologization of legal regulation in legal science, highlighting their theoretical and methodological foundations, as well as specific criteria such as the subject, methods, techniques, subject composition and nature of legal impact. Special attention is paid to the differentiation of the concepts of types and varieties of legal regulation, as well as to the identification of problems and contradictions that arise in the multidimensional classification. The author substantiates the need to systematize and update classification models in the context of legal modernization and the emergence of new regulatory objects (digital technologies, artificial intelligence, etc.). The conclusion is made about the dialectical interaction of classification and typological approaches as tools for scientific analysis of legal reality.

Keywords: legal regulation, typology, classification, theoretical and methodological foundations, classification problems, classification contradictions, innovative approach

For citation: Bogatyrev M.R. 2025. Classification of Legal Regulation: Grounds, Problems, and Contradictions. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(2): 321–330 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-321-330 EDN: VABETK

Введение

Проблема классификации правового регулирования занимает важное место в общей теории права. Традиционно правовое регулирование определяется как целенаправленное упорядочивающее воздействие государства с помощью правовых средств и методов на общественные отношения. Данный процесс является основным способом реализации права в социальном управлении и включает в себя установление юридических норм, их соблюдение, исполнение, использование и применение, посредством чего достигается устойчивость и предсказуемость общественных связей. Однако правовое регулирование не является статичным, монолитным явлением, оно варьируется в зависимости от различных факторов, что порождает необходимость его классификации. Корректная классификация правового регулирования имеет как теоретическое, так и практическое значение: она позволяет глубже понять внутреннее строение права, выделить общие принципы и особенности его воздействия на общественные отношения, а также повысить эффективность правотворчества и правоприменения с учетом специфики предмета, методов и способов регулирования.

В юридической науке вопросами классификации правового регулирования занимались многие исследователи. Основы теории правового регулирования были заложены в классических научных трудах советского периода Л.С. Явича [1957], В.М. Горшенёва [1963], С.С. Алексеева [1966], Н.И. Матузова [1972], Ф.Н. Фаткуллина [1980] и других, в которых предлагались различные подходы к типологии правовых явлений, выделялись базовые типы (общедозволительный и разрешительный), методы (императивный и диспозитивный) и уровни правового регулирования. В последующие годы в трудах Т.В. Кашаниной [1991], А.И. Бобылева [2002], А.В. Малько и И.С. Морозовой (Барзиловой) [Малько, Морозова, 2004], И.Я. Минникеса [2008], Г.С. Беляевой [2013] были подробно исследованы соотношение нормативного и индивидуального, централизованного и децентрализованного регулирования, проблематика правовых режимов и иных комплексных инструментов правового регулирования.

Работы последних лет затрагивают новые тенденции классификации правового регулирования и его инструментария, например, влияние цифровизации и глобализации на системы регулирования, феномен «мягкого» права и возможности негосударственного правового регулирования, другие дискуссионные аспекты и новые подходы, расширяющие представления о формах регулирования [Кожокар, 2020]. Вместе с тем в научной литературе отсутствует единый подход к классификации правового регулирования: учёные используют разные критерии и терминологию, что обуславливает актуальность проведения систематизации сложившихся традиционных подходов к его классификации, а также порождаемых ими проблем и противоречий, что и стало целью данного исследования.

Теоретико-методологические основания классификации правового регулирования

Прежде чем переходить к конкретным основаниям классификации, необходимо определить исходные теоретико-методологические положения относительно понимания классификации в правовых исследованиях, соотношения типов, видов и методов правового регулирования.

Классификация, согласно словарно-энциклопедическим источникам, представляет собой «общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму

систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах»¹. Применительно к объекту исследования классификация предполагает распределение некоторых условных «проявлений» правового регулирования (определенных в критериях – основаниях для классификации, отражающих существенные признаки этих объектов) по группам.

Методологически важным при построении научно обоснованной классификации является требование не смешивать разнородные основания классификации: каждый критерий должен применяться последовательно, образуя свою систему деления. В противном случае возможны пересечения и дублирование категорий, что затрудняет теоретический анализ. Например, если в одном критерии классификации правового регулирования взять за основу одновременно и предмет правового регулирования (сферу, отрасль права), и масштаб действия правовых норм, то один и тот же фрагмент реальности можно будет отнести к нескольким типам и цели классификации – фиксации закономерных связей, определение места объекта в системе, его свойств и т. д.² – не будут достигнуты. Поэтому важно различать типологизацию и классификацию правового регулирования.

В теории права под влиянием учения С.С. Алексеева о структуре права сформировалось представление о способах (дозволение, запрет и позитивное обязывание) и базовых типах правового регулирования – общедозволительном и разрешительном [Алексеев, 1966] (в интерпретации некоторых авторов – запретительном).

В самом общем виде, общедозволительный тип («разрешено все, что не запрещено законом») реализуется посредством диспозитивного метода в области частноправового регулирования. Разрешительный (или запретительный) тип исходит из принципа: «запрещено все, что прямо не разрешено законом», реализуется преимущественно императивным методом в публично-правовой сфере. Такое разделение на два типа отражает противоположные модели правового воздействия – от максимально свободной до максимально ограниченной.

В более поздних трудах, посвященных типологии правового регулирования, ряд авторов допускает существование и иных типов правового регулирования. Так, А.Ф. Черданцевым, в дополнение к двум вышеперечисленным, выделен дозвоительно-обязывающий тип правового регулирования, основанный на позитивном обязывании и выраженный формулой: «дозволено только то, что прямо разрешено в законе». Именно данный тип, по мнению А.Ф. Черданцева, применим при правовом регулировании статуса государственных органов, поскольку при разрешительном регулировании государственным органам каждый раз пришлось бы получать разрешение на совершение тех или иных действий³. М.Ю. Осипов дополняет типологию дозвоительно-запрещающим и обязывающим типами правового регулирования⁴.

В статье В.А. Цыгановкина выдвигается идея о существовании дискреционного и институционного типов правового регулирования. По словам данного автора, понятия дискреционности и институционности представляют парные юридические категории и формируют соответствующие типы и методы правового регулирования. Институционный метод отражает «способ формирования правовых структур (норм и институтов), позволяющий придать им строго определенный характер и сводящий к минимуму усмотрение публично-властного субъекта (правоприменителя) при решении дела по

¹ Новая философская энциклопедия/ Под редакцией В. С. Стёпина: В 4 тт. М.: Мысль. 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/524/КЛАССИФИКАЦИЯ?ysclid=m97i2gks7w768891779 (дата обращения: 11.04.2025)

² Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева. М., 1983. С. 257.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. С. 343-344.

⁴ Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: диссертация ... кандидата юридических наук. М., 2008. С. 16.

существо»». Напротив, дискреционный метод воплощает «способ построения правовых норм, фиксирующий возможность свободы усмотрения публично-властных субъектов и применяемый либо в целях восполнения пробелов в праве, либо как необходимая для выполнения определенных задач постоянная функция этих субъектов» [Цыгановкин, 2011]. С критикой позиции В.А. Цыгановкина выступает Е.М. Кузьмина, по мнению которой дискретность не присуща правовому регулированию, ибо в таком случае оно «теряет целостность, связанность и предсказуемость», «лишается качества... правового» [Кузьмина, 2013, с. 46]. В свою очередь, Е.К. Шавырин применительно к методологии юридической науки предлагает рассматривать тип правового регулирования как «теоретическую конструкцию, отображающую научные представления о существенных чертах, свойствах и строении процесса воздействия на общественные отношения определенных правил...». Структурными типами правового регулирования данный автор считает публично-правовой и частно-правовой типы правового регулирования¹.

Принимая во внимание вышеназванные подходы, считаем наиболее обоснованным понимать под типом правового регулирования определенный порядок, сложившийся применительно к определенной сфере общественных отношений и основанный на особом сочетании способов (дозволений, запретов, обязываний – предписаний) и методов (императивного, диспозитивного, поощрительного, рекомендательного).

Рассматривая соотношение типов и видов, типологизации и классификации правового регулирования, применительно к настоящему исследованию, необходимо отметить, что понятие «типы» правового регулирования привязано к сочетанию способов и методов правового регулирования и их различие обусловлено особым сочетанием этих способов и методов. В свою очередь, классификация правового регулирования имеет в своей основе различные критерии – предмет, метод, способ, масштаб правового регулирования и т. д. Таким образом, классификация и типология правового регулирования находятся в диалектическом единстве. Классификация создаёт основу для структурного анализа, а типология обеспечивает глубинное понимание сущности правового воздействия. При исследовании правового регулирования целесообразно применять оба подхода – классификационный для конкретизации, типологический для теоретического осмысления и прогноза развития правовой системы.

Основные подходы к классификации правового регулирования

Приступим к обзору и анализу оснований для классификации правового регулирования и заметим, что одним из наиболее распространенных в науке оснований типологизации правового регулирования выступает отраслевая принадлежность правовых норм [Беляев, Нинчиева, Беляева, 2024]. Классификация по отраслевому признаку традиционно отражает предметную дифференциацию права: каждая отрасль упорядочивает определенный род общественных отношений и использует присущие ей юридические инструменты, однако отраслевая специфика формируется также и через метод, характерный для данной отрасли. Общеизвестно, что для частноправовых отраслей (например, гражданского, семейного права) типичным является диспозитивный метод и общедозволительный тип регулирования – субъекты свободны в пределах закона, их отношения основываются на равенстве и автономии воли. Напротив, для публично-правовых отраслей (административное, финансовое и т. д.) характерен императивный метод и в целом разрешительный тип регулирования – поведение субъектов строго регламентировано, преобладают запреты и позитивные обязанности. Правовое регулирование носит субординационный характер: одни субъекты (органы власти) наделены властными полномочиями, другие (граждане, организации) обязаны подчиняться их предписаниям в установленных законом пределах.

¹ Шавырин Е.К. Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 8-10.

Полагаем, что в основе отраслевой классификации должны лежать такие критерии, как предмет, способы и методы правового регулирования, взятые в совокупности под эгидой такой категории, как правовой режим. Это обусловлено тем обстоятельством, что под воздействием усложнения общественных отношений появляются комплексные правовые образования (информационное, экологическое, предпринимательское право и т. д.) и формируемые в их рамках подотрасли, институты и субинституты, установить принадлежность которых к той или иной общности правовых норм только с помощью предмета правового регулирования не представляется возможным.

С отраслевым подходом тесно соприкасается деление правового регулирования на частноправовое и публично-правовое. Этот дуализм отражает не формальное деление по отрасли, а сущностное различие интересов, лежащих в основе регулирования: частноправовое регулирование обслуживает интересы отдельных лиц, публично-правовое – интересы общества и государства в целом [Беляева, 2015]. Такой подход акцентирует внимание на целях и принципах регулирования: в частном праве – свобода, диспозитивность, инициативность участников; в публичном праве – централизм, подчинение частного интереса общему, охрана порядка. Очевидно, что это деление относительно, и в реальности существуют смешанные режимы. Например, в сфере предпринимательского права, в основном относящейся к частной, действуют и элементы публично-правового регулирования (лицензирование отдельных видов деятельности, государственный надзор и др.). Тем не менее понимание отраслевых различий и частно-публичного баланса важно для классификации, так как оно объясняет, почему правовое регулирование принимает те или иные формы, и использует различные средства, способы и методы для социальной регуляции.

По субъектам правового регулирования принято различать государственное и негосударственное правовое регулирование [Пьянов, 2003]. И если с государственным правовым регулированием все очевидно, то с «негосударственным» сектором правового воздействия необходимо определиться. В данном контексте мы ведем речь о локальном нормотворчестве в организациях (внутренние корпоративные правила, уставы, положения), соглашениях между профессиональными союзами и работодателями (коллективные договоры) и т. п.

Границы между государственным и негосударственным регулированием подвижны: государство зачастую создает рамки для саморегулирования (например, закон о саморегулируемых организациях в определенных отраслях) и оставляет за собой контрольные функции. Тем не менее выделение негосударственного компонента в правовом регулировании отражает реальность современной правовой жизни, где значительная часть социальных отношений урегулирована не только законами, но и непосредственно договоренностями и внутренними нормами сообществ. Примером негосударственного правового регулирования может служить деятельность бирж, коммерческих ассоциаций, различных палат, издающих обязательные для членов кодексы поведения, стандарты и т. д., а также нормы международных неправительственных организаций и транснациональных корпораций, которые принимаются участниками добровольно, но фактически регулируют значимые отношения (например, корпоративная этика, стандарты ISO).

По степени централизации различают централизованное и децентрализованное правовое регулирование [Кашанина, 1991]. В рамках централизованного регулирования единообразно действуют на всем пространстве, исходя из единого центра власти. Напротив, в условиях децентрализации нормативные решения принимаются на разных уровнях – субъектами федерации, муниципалитетами, отдельными ведомствами – и могут различаться в пределах государства. В современных условиях имеется тенденция к расширению децентрализации путем передачи (делегирования) части регулирующих функций саморегулируемым организациям, публично-частным партнерствам и т. д.

Гибкость правового регулирования в ряде случаев повышает эффективность правового регулирования, особенно в тех случаях, когда правила поведения разрабатываются непосредственными участниками правоотношений.

В зависимости от функций права правовое регулирование можно классифицировать на регулятивное и охранительное. Регулятивное правовое регулирование предполагает воздействие права, направленное на установление позитивного порядка в общественных отношениях, создание условий для их нормального развития. Оно осуществляется посредством регулятивных норм – тех, которые предоставляют участникам субъективные права и возлагают обязанности позитивного содержания. Охранительное правовое регулирование имеет место тогда, когда происходит отклонение от установленного порядка (правонарушение, злоупотребление правом, конфликт) и возникает необходимость защитить нарушенные права, восстановить справедливость, наказать виновных. Охранительная функция права реализуется через охранительные нормы – нормы об ответственности, санкциях, процессуальных способах защиты.

Классификация по характеру юридического воздействия (методу регулирования) предусматривает выделение таких видов правового регулирования, как императивное и диспозитивное. Данный критерий тесно сопрягается с типологией правового регулирования (основанной в том числе на определении преобладающего способа или метода регулирования), упомянутой ранее. Императивное правовое регулирование характеризуется властно-обязательным, категоричным способом установления правил. Например, в административном праве правовое регулирование закрепляется путем определения обязанностей государственных гражданских служащих посредством императивов: обязан «соблюдать», «исполнять» (ст. 15 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») ¹. Диспозитивное правовое регулирование предоставляет участникам свободу усмотрения в рамках, определенных нормой. Диспозитивная норма формулируется обычно как правило, действующее «по умолчанию», если стороны не договорились об ином. Формула диспозитивности: «субъекты вправе урегулировать свои отношения по своему усмотрению, а при отсутствии соглашения действует норма права». В соответствии с со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, «условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой» ².

Характер юридического воздействия как критерий для классификации правового регулирования определяет его качественную сторону – жесткость или мягкость правового регулирования; «регулятивный» баланс важен, например, при реформировании законодательства: декриминализации, деbüroкратизации, усиления диспозитивности или усиления императивных методов, когда в определенной сфере наблюдается произвол и безнаказанность.

По форме и способу правового регулирования оно подразделяется на нормативное и индивидуальное. К свойствам нормативного регулирования относится: общее содержание (норма адресована не лично, а категории субъектов), многократность применения,

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

стабильность (нормы обычно рассчитаны на длительное действие). Оно позволяет охватить широкий круг общественных отношений единообразными требованиями, что важно для принципа законности и равенства перед законом. Индивидуальное (казуальное) правовое регулирование представляет собой решение конкретных жизненных ситуаций с помощью индивидуальных правовых актов и действий. Такое регулирование носит персонализированный, разовый характер, и, в отличие от нормативного предписания, не создает правила для всех, а лишь реализует норму применительно к конкретным обстоятельствам. Отдельные ученые дополняют уже ставшую классической дихотомию нормативного и индивидуального регулирования третьей составляющей – прецедентным правовым регулированием, сочетающим, по мнению И.А. Минникеса, черты обеих указанных разновидностей¹.

Помимо перечисленных ключевых критериев, в литературе встречаются и другие основания классификации правового регулирования. Они либо частично пересекаются с уже названными, либо основываются на более узких, специализированных критериях и требуют самостоятельного, углубленного исследования.

Применительно к проанализированным основаниям классификации правового регулирования следует отметить, что каждое из этих оснований не существует изолированно. Правовое регулирование конкретного общественного отношения можно одновременно охарактеризовать по всем параметрам: отрасли, субъектам, характеру, формам правового регулирования и т. д.

Проблемы и противоречия в классификации правового регулирования

Аналитический обзор видового многообразия проявлений правового регулирования показывает, что критерии классификации находятся в сложном взаимодействии, что порождает ряд проблем и противоречий теоретического и практического характера. Так, в качестве основной проблемы в рассматриваемом русле можно назвать пересечение классификационных оснований. Многие из выделяемых видов правового регулирования не являются взаимно исключающими, что затрудняет однозначное отнесение конкретного случая к тому или иному основанию.

Приведем такой пример: администрация города (субъект – орган местного самоуправления) издала нормативный акт о благоустройстве, содержащий как императивные (запрет складировать на землях общего пользования строительных материалов), так и диспозитивные (рекомендации по оформлению фасадов домов) положения, причем акт вводит определенные льготы для жителей и рассчитан на период (временной характер). Как классифицировать данное регулирование? По субъекту – это негосударственное (муниципальное) регулирование, по характеру – смешанное императивно-диспозитивное (рекомендательное), по функции – регулятивно-охранительное (установлены правила поведения, в том числе предусмотрены штрафы за нарушение), по уровню – локальное (муниципальное), по времени – временное, по отрасли – смешанное: муниципально- и административно-правовое. Очевидно, один и тот же объект правового регулирования попадает сразу в несколько классификационных «ячеек», что само по себе ошибкой не является, однако вызывает некоторые противоречия. Например, сравниваются или противопоставляются императивное регулирование и административно-правовое регулирование, хотя это разнопорядковые категории (первое относится к методу, второе – к отрасли), а «административно-правовое» применительно к отрасли автоматически соотносится с императивным методом, определяющим для административно-правовых отношений. Такая путаница может приводить к логическим ошибкам.

¹ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2009.

Вторая проблема в классификации правового регулирования опосредована неустойчивостью терминологии. Так, как мы выяснили ранее, одни авторы отождествляют тип правового регулирования с особым порядком – правовым режимом, а другие ратуют за классическую дихотомию общедозволительного и разрешительного типов; в ряде случаев отождествляются типы и виды правового регулирования, типы правового регулирования ассоциируются с его уровнями и т. д. Для преодоления этой проблемы, полагаем, необходимо при любом исследовании вводить дефиниции терминов, поясняя, что именно имеется в виду под данным критерием классификации применительно к данному случаю.

Существуют проблемы смешанных форм – образований, которые трудно включить полностью в ту или иную классификацию. Речь, в частности, идет о публично-правовом договоре (контракте), сочетающем в себе публично-правовые и частноправовые начала; институте государственно-частного партнерства, смешанных правовых режимах и т. д. Такие феномены побуждают ученых вводить дополнительные подкатегории, усложнять классификации, что не всегда идет на пользу юридической науке и практике, хотя в ряде случаев такое противоречие способствует приращению научных знаний.

Некоторые проблемы и противоречия в классификации правового регулирования вызваны динамикой развития законодательства, поэтому те исследования, которые были проведены в разные исторические эпохи, следует сопоставлять и интерпретировать с особой осторожностью, тщательностью, в привязке к историческому контексту. Кроме того, появляются новые объекты – цифровые валюты, искусственный интеллект и т. д., требующие своей регламентации относительно разновидностей правового регулирования.

И, наверное, самая главная проблема, с точки зрения юридической практики, состоит в том, что классификация, хотя и выступает инструментом теоретического познания, существенно влияет на правотворчество и правоприменение. Законодатель, воспринимая научные рекомендации, создает на их основе модели правового регулирования; в ряде случаев принятию закона предшествует широкое общественное обсуждение или разработка научной концепции будущего законопроекта.

Таким образом, основное противоречие, возникающее между основаниями разветвленной классификации правового регулирования, состоит в противопоставлении универсальности и специфики. С одной стороны, востребованы наиболее общие, простые модели, способные определить сущность и природу вида правового регулирования: дозволение – запрет; нормативность – индивидуальность; централизация – децентрализация и т. д. С другой стороны, развитие общественных отношений и появление новых объектов правового регулирования неминуемо диктует усложнение составляющих правового регулирования и, следовательно, и его видов, типов, уровней.

Заклучение

Категория правового регулирования, обладая фундаментальным значением для юридической науки, требует постоянного теоретического осмысления и систематизации. Проведённое исследование позволяет утверждать, что категория правового регулирования обладает сложной структурой и требует комплексного теоретико-методологического подхода к её классификации. В результате аналитического обзора традиционных оснований классификации (по отрасли, методу, субъекту, характеру воздействия и др.) установлено, что они сохраняют научную и практическую значимость, однако в условиях цифровизации, глобализации и правового плюрализма возникает необходимость в их актуализации. Выявленные проблемы терминологической неопределённости и пересечений между классификационными основаниями свидетельствуют о необходимости уточнения понятийного аппарата и выработки единых подходов в правовой доктрине. Классификация и типология правового регулирования должны рассматриваться как взаимодополняющие инструменты, обеспечивающие глубокое осмысление сущности правового воздействия на общественные отношения.

Список литературы

- Алексеев С.С. 1966. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва: Юридическая литература. 187 с.
- Беляева Г.С. 2013. Правовой режим в общетеоретическом измерении. Москва: Юрлитинформ. 240 с.
- Беляев В.П., Нинциева Т.М., Беляева Г.С. 2024. Общая теория процессуально-правового регулирования. Москва: Юрлитинформ. 296 с.
- Беляева Г.С. 2015. Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление. *Lex Russica (Русский закон)*, 7: 21–28.
- Бобылев А.И. 2002. Теоретические проблемы правового регулирования. *Право и политика*, 8: 10–16.
- Горшенев В.М. 1963. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на советском этапе. *Правоведение*, 1: 3–13.
- Кашанина Т.В. 1991. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 4: 54–64.
- Кожокар И.П. 2020. Правовое регулирование: понятие и формы. *Государство и право*, 12: 112–127.
- Кузьмина Е.М. 2013. Типы правового регулирования: современное измерение. *Вестник Поволжской академии государственной службы*, 6(39): 43–47.
- Малько А.В., Мрозова И.С. 2004. Льготы в российском праве (проблемы теории и практики). Саратов: Саратовская государственная академия права. 198 с.
- Матузов Н.И. 1972. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы исследования субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 292 с.
- Минникес И.А. 2008. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. Иркутск: Байкальский государственный университет. 160 с.
- Пьянов Н.А. 2003. Консультации по теории государства и права: тема «Правовое регулирование и его механизм». *Сибирский Юридический Вестник*, 1: 3–8.
- Фаткуллин Ф.Н. 1980. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Том 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 247 с.
- Цыгановкин В.А. 2011. Институционный и дискреционный методы и типы правового регулирования. *Юриспруденция*, 3: 118–126.
- Явич Л.С. 1957. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад: б/и. 164 с.

References

- Alekseev S.S. 1966. *Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 187 p.
- Belyaeva G.S. 2013. *Pravovoy rezhim v obshcheteoreticheskom izmerenii* [Legal regime in general theoretical dimension]. Moscow: Yurlitinform. 240 p. (In Russian).
- Belyaev V.P., Nintsieva T.M., Belyaeva G.S. 2024. *Obshchaya teoriya protsessualno-pravovogo regulirovaniya* [General theory of procedural legal regulation]. Moscow: Yurlitinform. 296 p. (In Russian).
- Belyaeva G.S. (2015). *Publichno-pravovoy rezhim: sushchnost', sodержanie, normativno-pravovoe zakreplenie* [Public legal regime: essence, content, and legal consolidation]. *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 7: 21–28. (In Russian).
- Boby`lev A.I. 2002. *Teoreticheskie problemy` pravovogo regulirovaniya* [Theoretical problems of legal regulation]. *Pravo i politika*, 8: 10–16. (in Russian)
- Gorshenev V.M. 1963. *Vozrastanie roli obshhestvenny`x organizacij i kollektivov trudyashhixsya v primenenii norm sovetskogo prava na sovetskom e`tape* [The increasing role of public organizations and collectives of workers in the application of the norms of Soviet law at the Soviet stage]. *Pravovedenie*, 1: 3–13. (in Russian)
- Kashanina T.V. 1991. *Sootnoshenie centralizovannogo i decentralizovannogo pravovogo regulirovaniya* [The ratio of centralized and decentralized legal regulation]. *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie*, 4: 54–64. (in Russian)
- Kozhokar` I.P. 2020. *Pravovoe regulirovanie: ponyatie i formy* [Legal regulation: concept and forms]. *Gosudarstvo i pravo*, 12: 112–127. (in Russian)
- Kuzmina E.M. 2013. *Tipy pravovogo regulirovaniya: sovremennoe izmerenie* [Types of legal regulation: modern dimension]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, 6(39): 43–47.

- Malko A.V., Mrozova I.S. 2004. L'goty v rossiyskom prave (problemy teorii i praktiki) [Benefits in Russian law: problems of theory and practice]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava. 198 p. (In Russian).
- Matuzov N.I. 1972. Lichnost`. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy` issledovaniya sub`ektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of the study of subjective law]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. 292 p. (in Russian)
- Minnikes I.A. 2008. Individual'noe pravovoe regulirovanie: problemy teorii i praktiki [Individual legal regulation: problems of theory and practice]. Irkutsk: Baikal State University. 160 p. (In Russian).
- P'yanov N.A. 2003. Konsultatsii po teorii gosudarstva i prava: tema "Pravovoe regulirovanie i ego mekhanizm" [Consultations on the theory of state and law: topic "Legal regulation and its mechanism"]. Sibirskiy Yuridicheskiy Vestnik, 1: 3–8. (In Russian).
- Fatkullin F.N. 1980. Problemy` obshhej teorii socialisticheskoy pravovoj nadstrojki [Problems of the general theory of the socialist legal superstructure]. V. 1. Kazan` : Izd-vo Kazan. un-ta. 247 s. (in Russian)
- Tsyganovkin V.A. 2011. Institutsional'nyy i diskreسیونnyy metody i tipy pravovogo regulirovaniya [Institutional and discretionary methods and types of legal regulation]. Yurisprudentsiya, 3: 118–126. (In Russian).
- Yavich L.S., 1957 Sovetskoe pravo – regulyator obshhestvenny`x otnoshenij v SSSR [Soviet law – the regulator of public relations in the USSR]. Stalinabad: b/i. 164 s. (in Russian)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.04.2025

Received April 12, 2025

Поступила после рецензирования 05.05.2025

Revised May 5, 2025

Принята к публикации 03.06.2025

Accepted June 03, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Богатырёв Магомед Резванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права и юриспруденции института цифровой экономики и технологического предпринимательства, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия.

Magomed R. Bogatyrev, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Information Law and Jurisprudence, Institute of Digital Economy and Technological Entrepreneurship, Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.